ДБ
500
У26
Уголок немецкой оккупации
Пг. 1918 г.

D5500
У-26

Леонидъ В-икъ.

УГОЛОКЪ НѢМЕЦКОЙ ОККУПАЦІИ.

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
ПЕТРОГРАДЪ
1981.

Издательство и Книжный Складъ

Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.

Смольный Институтъ, 2-й этажъ, ком 51 тел. 34.
Контора, комн. 54.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

	Цѣна. Р.	К.
М. Афиногеновъ (Степной). «Записки ополченца»	1	25
Гайкъ Ад—янцъ. «Крестьянскій вопросъ во Франціи»	—	55
Ватинъ. «Что такое коммуна?	—	20
В. Володарскій. «Напутственная рѣчь агитаторамъ»	—	50
«Враги ли евреи рабочимъ и крестьянамъ»	—	20
«Вѣнокъ коммунаровъ». Сборникъ памяти В. Володарскаго (съ рис.)	2	—
Н. Горловъ. «Темныя силы, война и погромы»	—	15
«Евреи, классовая борьба и погромы»	—	10
[illegible]	1	10
[illegible] и задачи созданія красной арміи»	—	25
[illegible]	1	80
[illegible] «Изъ исторіи пролетарскаго праздника 1-го мая»	—	30
[illegible] «Г. В. Плехановъ». Вмѣсто рѣчи на могилѣ	—	45
[illegible] «Хлѣбъ, миръ и партіи»	—	70
[illegible] «Рабочая партія и профессіональные союзы»	2	25
[illegible] **Каутскій.** «Наука, жизнь и этика»	—	30
Его же. «К. Марксъ и его историческое значеніе»	1	25
Его же. «Экономическое ученье К. Маркса»	2	—
Кій. «Что такое соціализмъ»	—	65
П. Лафаргъ. «Вѣра въ Бога»	—	75
Н. Ленинъ. и Г. Зиновьевъ. «Противъ теченія». (Печ. 2-ое изд.)	7	—
В. Либкнехтъ. «1848-й годъ и коммуна»	1	30
З. Лилина. «Солдаты тыла». (Женскій трудъ до и послѣ войны»	2	10
А. Луначарскій и Г. Зиновьевъ. «К. Марксъ и соціальная революція»	—	65
М. Лурье (Ю. Ларинъ). «Судъ надъ К. Либкнехтомъ»	—	45
Ленинъ. Докладъ и заключительная рѣчь на 3-мъ всероссійскомъ съѣздѣ Совѣтовъ	—	—
[illegible] и совѣтская Россія	—	12
[illegible] международныхъ разбойниковъ	—	40
Ленинъ. Борьба за хлѣбъ	—	40
К. Цеткинъ. Война за свободу и миръ въ Россіи	—	—
М. Лурье. (Ю. Ларинъ) «Крестьяне и рабочіе въ русской революціи»	—	40
Его же. „Составъ пролетаріата" (2-е изд.)	—	65
К. Марксъ. «Либералы у власти»	—	65
К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. «О коммунизмѣ»	—	70
Мархлевскій „Что такое политическая экономія"	—	50
«Нашъ рабочій праздникъ 1-го мая»	—	20
„Памяти К. Маркса". Сборникъ статей. (печ. 2-ое изд.)	3	—

Леонидъ В-икъ.

Д6500
У-96

УГОЛОКЪ НѢМЕЦКОЙ ОККУПАЦІИ.

Изъ жизни города Полоцка съ момента оккупаціи его нѣмецкими войсками

(февраль-іюнь 1918 года).

732/3

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
ПЕТРОГРАДЪ
1918.

16665
27/XI 1923

ТИПОГРАФІЯ
Акц. О-ва Издат. Дѣла „КОПѢЙКА"
Петроградъ.
Сайкинъ пер., 6, собств. домъ.

ОТЪ АВТОРА.

Мысль объ опубликованіи данныхъ, касающихся города Полоцка за время оккупаціи его германцами, явилась у меня подъ вліяніемъ цѣлаго ряда обстоятельствъ, среди которыхъ доминирующую роль сыграло то, что относительно населенія оккупированныхъ мѣстностей вообще и Полоцка, въ частности, распространяются совершенно извращенные, подчасъ явно нелѣпые слухи, причиняющіе и безъ того задыхающемуся въ тискахъ неволи населенію огромныя моральныя страданія. Сознательно, а часто, вслѣдствіе неправильной информаціи, безсознательно забрасываются грязью имена честныхъ русскихъ гражданъ, поносится многотысячное населене, которое не въ состояніи привлечь вниманіе страны на тѣ ужасы, которые творятся надъ ними, и нѣмецкимъ лейтенантомъ, и поднявшимъ голову «роднымъ» черносотенцемъ.

Съ другой стороны, совершенно въ тѣни остаются всякаго рода мѣстные воротилы «до-революціонной школы»—всѣ эти предводители дворянства, предсѣдатели союзовъ земельныхъ собственниковъ, податные инспектора, банкиры, подпольные адвокаты и прочіе герои недавняго до-революціоннаго времени. О предательской роли всѣхъ этихъ нѣкогда вѣрныхъ слугъ дома Романовыхъ, а нынѣ усердно лижущихъ сапоги господъ лейтенантовъ дома Гогенцоллерновъ, я и считалъ своимъ долгомъ повѣдать всѣмъ, кто интере-

суется положеніемъ нашихъ братьевъ въ оккупированныхъ нѣмцами мѣстностяхъ.

Проживая въ Полоцкѣ, гдѣ стояла наша воинская часть въ теченіе почти всего 1916 года и начала 1917 года, я имѣлъ возможность хорошо ознакомиться съ населеніемъ города. Незадолго до оккупаціи я вновь попалъ въ Полоцкъ и былъ въ теченіе двухъ съ лишнимъ мѣсяцевъ свидѣтелемъ всѣхъ происходившихъ тамъ событій. Позже я переселился въ ближайшій къ Полоцку городъ N и, такимъ образомъ, не потерялъ связи съ нимъ, что дало мнѣ возможность слѣдить за происходившимъ тамъ почти до самаго послѣдняго времени.

Приводимые мною факты основаны на совершенно точныхъ, строго провѣренныхъ данныхъ. Многаго же изъ описываемаго мною я лично былъ свидѣтелемъ.

Если ближайшіе къ Полоцкому уѣзду сосѣди не въ силахъ оказать въ настоящій моментъ существенной помощи оторваннымъ отъ нихъ братьямъ, то, быть можетъ, мои правдивыя слова вызовутъ хоть моральное сочувствіе къ нимъ, въ чемъ они такъ, несомнѣнно, нуждаются. Я бы считалъ тогда свою задачу въ значительной степени выполненной.

Леонидъ В—икъ.

25 іюня 1918 года.

25-го февраля т. г., въ 8 час. 15 мин. в ечера, оккупаціонный эшелонъ германцевъ подъ командой полковника Фирстенау занялъ городъ Полоцкъ. Совѣтъ 3-й арміи и красноармейскія части покинули городъ днемъ раньше. Оставалось нѣсколько человѣкъ мѣстнаго уѣзднаго совѣта р., с., кр. и батр. депутатовъ, но и тѣ съ появленіемъ нѣмцевъ вынуждены были удалиться изъ города. Единственной властью, которая призвана была охранять населеніе и бороться съ неимовѣрно развившимися въ это время грабежами общественнаго и государственнаго имущества, оказалась городская дума. Къ моменту приближенія къ Полоцку нѣмцевъ она явилась тѣмъ центромъ, вокругъ котораго тѣсно сгруппировалась вся мѣстная общественность. Городская управа въ это исключительно тяжелое время оказалась вполнѣ на высотѣ положенія. И. о. городского головы, Г. І. Левинымъ, были организованы изъ мѣстныхъ рабочихъ и членовъ уличныхъ комитетовъ дружины для охраны города, и, благодаря этому, населеніе было спасено отъ грозившей опасности разгрома. Удалось также управѣ организовать и охрану складовъ продовольственныхъ комитетовъ и многочисленныхъ организацій, расположенныхъ въ предѣлахъ города. Полоцкій уѣздъ сравнительно благополучно пережилъ всѣ фазы революціи. Прежній составъ совѣта въ этомъ отношеніи сдѣлалъ весьма много. Благодаря ему были неоднократно предотвращены грозившіе эксцессы какъ въ городѣ, такъ, въ особенности, и въ деревнѣ. При дѣятельномъ содѣйствіи этого состава совѣта р. и с. депутовъ

удалось сорганизовать всѣ волостныя организаціонныя ячейки и безболѣзненно провести первые выборы въ городское и уѣздное самоуправленія. Въ періодъ октябрьскаго переворота также обошлось безъ обычныхъ для другихъ мѣстъ столкновеній, несмотря на то, что у власти въ районѣ 3-й арміи сталъ новый совѣтъ, проводившій всѣ директивы 2-го съѣзда совѣтовъ. Глубоко заложенныя сѣмена прежняго совѣта и крѣпкое городское самоуправленіе, $^2/_3$ состава котораго составляли соціалисты, въ этотъ тяжелый моментъ благотворно дѣйствовали на широкія массы. Значительно хуже стало, когда начался періодъ оккупаціи Риго-Орловской желѣзной дороги и, одновременно, Николаевской, послѣ разрыва брестскихъ мирныхъ переговоровъ.

Ставъ передъ неизбѣжнымъ фактомъ оккупаціи, Полоцкъ зажилъ крайне нервной, напряженной жизнью. Демобилизація 3-й арміи приняла въ это время характеръ паническаго бѣгства безпорядочныхъ солдатскихъ толпъ. Огромныя, весьма цѣнныя имущества были брошены на произволъ судьбы. Крестьяне съ ближайшихъ селъ и деревень сотнями съѣзжались къ мѣсту брошенныхъ безо всякой охраны складовъ. Началась вакханалія грабежа. Было расхищено огромное количество всякаго рода оружія и снарядовъ. Увозились на телѣгахъ бѣлье, обувь, посуда, оружіе и пр. Грабежъ шелъ безпрерывно днемъ и ночью. Такая же картина была и въ городѣ, гдѣ сосредоточены были многомилліонныя богатства фронтовыхъ организацій. Городскія дружины, сорганизованныя управой, должны были постоянно вступать въ перестрѣлку съ вооруженными бандами грабителей, цѣлыми сотнями нападавшими на склады. Приходилось пускать въ ходъ и пулеметы. Надъ городомъ днемъ и ночью стоялъ шумъ отъ безпрерывной тре-

скотни винтовокъ и пулеметовъ. Особенно нервно прошелъ день 25-го февраля.

Не было точныхъ свѣдѣній, гдѣ находится въ это время приближающійся непріятель. Извѣстно было только, что городъ Дрисса имъ уже былъ занятъ еще нѣсколько дней тому назадъ. По городу циркулировали разнообразные, подчасъ весьма фантастическаго свойства слухи. Удержать хотя бы относительный порядокъ становилось все труднѣе. Атмосфера была весьма сгущенная. Но вотъ около 8 часовъ вечера надъ городомъ появился нѣмецкій аэропланъ. Кто-то сталъ стрѣлять въ него изъ винтовки. Оттуда сразу отвѣтилъ пулеметъ, и какого-то желѣзнодорожнаго рабочаго убило наповалъ. Еще минутъ черезъ 15—20 послышался гудокъ приближающагося къ станціи «Полоцкъ I» поѣзда, и сразу городъ какъ бы замеръ. Прекратилась трескотня винтовокъ, умолкли пулеметы, прекратились грабежи, и толпы мародеровъ куда-то сразу исчезли. Понемногу сталъ показываться на улицу удивленный робкій обыватель, котораго всякаго рода приказы заставляли обычно запираться у себя дома съ 8 часовъ вечера до утра.

Вскорѣ показались на главныхъ улицахъ нѣмецкія каски, сопровождаемыя десятками глазъ любопытныхъ зѣвакъ. Появилась нѣмецкая охрана у почтово-телеграфной конторы, на вокзалахъ, у нѣкоторыхъ складовъ. Откуда-то появившіеся польскіе легіонеры водили нѣмцевъ и знакомили ихъ съ расположеніемъ города. Не преминули они показать себя сразу, какъ «избранные». Такъ, въ тотъ же вечеръ они усердно разгоняли любопытныхъ обывателей и вели себя, какъ заправскіе держиморды.

Спустя какой-нибудь часъ по прибытіи въ городъ, въ городскую управу явился со своимъ штабомъ командиръ оккупаціоннаго отряда полковникъ Фирстенау. Тамъ въ это время находился и. о. городского

головы Г. І. Левинъ, членъ управы Д. К. Снитко, гласные С. І. Здановичъ, Файнъ-Лейбъ и другъ. Фирстенау явился со своимъ переводчикомъ и обратился къ городскому головѣ со слѣдующими словами:

«Мы явились къ вамъ не какъ враги, а съ дружелюбными цѣлями. Лица, пострадавшія отъ большевиковъ и красноармейцевъ, просили нашей помощи и мы пришли къ вамъ исключительно для водворенія порядка. Въ ваши внутреннія дѣла мы вмѣшиваться не станемъ. Все останется по старому, какъ было до сихъ поръ. Городское самоуправленіе можетъ свободно продолжать свою дѣятельность, и мы будемъ признавать его мѣстной властью. Мы введемъ у васъ, наряду съ русскими деньгами, свои. Наша марка будетъ равняться русскому рублю. Нашъ восточный рубль—двумъ русскимъ рублямъ. Такъ называемыя керенскія или думскія деньги могутъ имѣть хожденіе среди населенія, но мы ихъ принимать не будемъ. Сегодня наши солдаты останутся ночевать на вокзалѣ, а завтра имъ надо предоставить помѣщенія въ городѣ. Есть ли у васъ еще красноармейцы?..

И. о. городского головы.—Армейскія части ушли изъ Полоцка. Свѣдѣній объ отдѣльныхъ лицахъ у насъ не можетъ быть.

— Будутъ ли какія-нибудь стѣсненія для общественно-политической жизни населенія и не будетъ ли какихъ-нибудь препятствій для дѣятельности организацій и союзовъ?..

Полковникъ Фирстенау.—Никакихъ! Все можетъ остаться, какъ было до сихъ поръ.

И. о. городского головы.—Со стороны населенія въ цѣломъ не приходится ждать никакихъ эксцессовъ, т. к. осталась въ городѣ только мирная часть, но возможны какія-нибудь выступленія или дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, намъ неизвѣстныхъ. Пола-

гаетъ ли полковникъ, что въ такихъ случаяхъ невинное населеніе можетъ быть въ отвѣтѣ?

Полковникъ Фирстенау.—Нѣтъ! Въ такихъ случаяхъ мы не станемъ возлагать отвѣтственность на все населеніе. Есть ли еще какіе-нибудь вопросы?

И. о. городского головы.—Никакихъ.

Полковникъ Фирстенау.—Въ такомъ случаѣ, позволю себѣ выразить увѣренность, что мы будемъ работать съ вами, господинъ бюргермейстеръ, и съ вашими коллегами въ полномъ согласіи и что между нами никакихъ недоразумѣній не будетъ. До свиданія, господинъ бюргермейстеръ, до свиданія, господа!

И. о. городского головы. — До свиданія, господинъ полковникъ!»

Переговоры велись черезъ переводчика.

На слѣдующій день и. о. городского головы Г. І. Левинъ и членъ городской продовольственной управы Л. А. Калининъ вмѣстѣ съ полковникомъ Фирстенау осмотрѣли продовольственные склады интендантства и «союзовъ», при чемъ Фирстенау заявилъ, что онъ въ качествѣ военнаго приза заберетъ только склады интендантства, склады же общественныхъ организацій и союзовъ онъ считаетъ принадлежащими городу, тѣмъ болѣе, что многія организаціи еще до прихода нѣмцевъ передали городской управѣ свои имущества. Тутъ впервые обнаружилось, на что способны многіе чиновники, вѣрные слуги стараго, до-революціоннаго режима. Предъ лицомъ непріятеля, во имя своекорыстныхъ цѣлей, отвѣтственный служащій В. З. с-а, нѣкій господинъ Бернатовичъ сталъ въ крайне грубой формѣ оспаривать заявленіе представителей города о томъ, что имъ переданъ складъ. Разсчитывая получить все имущество союза и реализовать его путемъ распродажи въ свою личную пользу, многіе служащіе упорно сопротивлялись передачѣ этихъ имуществъ. Они

скорѣе соглашались «сдать все нѣмцу», чѣмъ городскому самоуправленію.

Отсутствіе самаго примитивнаго чувства добропорядочнаго патріотизма, граничащее съ фактической измѣной, впослѣдствіи стало заурядным явленіемъ со стороны многихъ весьма видныхъ слугъ дома Романовыхъ. Такъ, напримѣръ, бывшій полоцкій уѣздный предводитель дворянства Вырубовъ (мужъ знаменитой фрейлины Вырубовой—поклонницы Распутина), съ начала революціи покинувшій Полоцкъ, появляется снова на полоцкомъ горизонтѣ, когда стало извѣстно, что нѣмцы прочно утверждаются въ этомъ городѣ. Онъ прибылъ съ какими-то полномочіями отъ В. З. с-за (впослѣдствіи оказавшимися въ значительной степени дутыми, если не прямо фиктивными). Въ качествѣ представителя этого союза Вырубовъ потребовалъ передачи ему имущества. Когда въ этомъ ему было отказано, онъ не задумался пойти къ нѣмецкому коменданту и добиться не только этого, но и передачи ему дѣла ликвидаціи всѣхъ имуществъ, переданныхъ городскому и земскому самоуправленіямъ. Въ результатѣ, нѣмцы забрали рѣшительно все, вплоть до имущества Краснаго Креста.

Благодаря усиліямъ этого «истинно-русскаго патріота» и его единомышленниковъ, въ числѣ которыхъ особо видную роль сыграли помѣщики Бигге, Поппе, Лисовскій и Римскій-Корсаковъ (это—бывшій предсѣдатель всероссійскаго союза Русскаго народа и быв. шій ярославскій губернаторъ), частные повѣренные Рынкевичъ и Родзевичъ, бывшій предсѣдатель уѣздной земской управы Спажинскій и директоръ о-ва взаимнаго кредита Б. Л. Барканъ, благодаря ихъ стараніямъ нѣмцы издали приказъ по уѣзду, коимъ совершенно отмѣнены были и упразднены всѣ учрежденія, созданныя въ періодъ революціи, и реставрированъ былъ весь старый «царскій» порядокъ, вплоть до возстановленія

стараго состава волостныхъ правленій, старостъ и старшинъ. По указанію г. Бигге и нѣкоторыхъ другихъ, комендантъ назначилъ членами земской управы старый дореволюціонный составъ ея, со Спажинскимъ во главѣ. Этотъ приказъ и назначенія дорого обошлись помѣщикамъ Полоцкаго уѣзда: сразу начались крестьянскія волненія, принявшія характеръ самыхъ звѣрскихъ погромовъ. Цѣлыя семейства помѣщиковъ были вырѣзаны возмутившимися крестьянами. Уцѣлѣли только тѣ помѣщики и ихъ семейства, которые успѣли спастись бѣгствомъ. Впервые Полоцкій уѣздъ предсталъ предъ такими ужасами. Помѣщики кинулись за помощью къ коменданту, но тотъ ея дать не могъ, т. к. силы у нѣмцевъ въ то время были еще весьма незначительныя, да къ тому же они и не собирались долго задерживаться въ Полоцкѣ.

Первоначально, какъ официально заявилъ первый комендантъ, нѣмцы собирались пробыть въ городѣ Полоцкѣ около двухъ недѣль, и по тому, какъ они съ необычайной торопливостью производили погрузку и отправку доставшейся имъ добычи, а также по всему поведенію видно было, что они смотрятъ на свое пребываніе въ Полоцкѣ, какъ на весьма кратковременное. Такъ, напримѣръ, они совершенно уклонялись отъ распространенія своего вліянія на уѣздъ; усиленно рекомендовали городскому головѣ озаботиться созданіемъ надежной охраны города въ виду ихъ скораго ухода и т. д. Совершенно не интересовало ихъ въ первое время положеніе уѣзда и если они предприняли по отношенію къ крестьянамъ тѣ или иные шаги, то только по настоянію нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ помѣщиковъ и, главнымъ образомъ, предсѣдателя союза земельныхъ собственниковъ, господина Бигге.

Помѣщики были, судя по всему, поражены такимъ исходомъ дѣла. Тогда начались усиленныя ходатайства передъ нѣмцами, чтобы тѣ не покинули ихъ и взяли бы

ихъ подъ свою защиту. Визиты у коменданта гг. Битге, Поппе, Лисовскаго и др. стали явленіемъ болѣе, чѣмъ обычнымъ. Результатомъ ли ихъ ходатайствъ или, м. б., какія-нибудь соображенія «высшаго порядка» привели къ тому, но нѣмцы рѣшили не торопиться уходомъ изъ Полоцка, и комендантъ направилъ небольшую экспедицію на автомобиляхъ въ нѣкоторыя особенно безпокойныя волости. Первоначально имъ не повезло на этомъ новомъ «фронтѣ». Крестьяне встрѣтили ихъ залпомъ, и нѣмцы позорно бѣжали, оставивъ автомобиль и нѣсколько человѣкъ убитыми. Такая же участь постигла и вторую нѣмецкую экспедицію. Тогда къ Полоцку были стянуты значительныя силы, и нѣмцы рѣшили наказать крестьянъ. Началась довольно серьезная война. Крестьяне стали рыть окопы, строить проволочныя загражденія. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ была объявлена поголовная мобилизація отъ 17 до 50 лѣтъ. Однако, прибывшія въ значительномъ количествѣ нѣмецкія части сравнительно скоро усмирили возставшихъ; при этомъ было разрушено много крестьянскихъ хозяйствъ и перебито много народу.

Опасаясь, очевидно, новыхъ погромовъ, помѣщики рѣшили уже теперь создать уѣздную власть на началахъ выборныхъ, но отнюдь, однако, не желали возстановленія земскаго самоуправленія, выбраннаго на основѣ четырехчленной формулы Трудно установить, по чьей иниціативѣ было созвано совѣщаніе представителей волостей въ концѣ марта т. г. Вполнѣ вѣроятно, что нѣмцы сами въ то время считали слишкомъ ужъ упрощеннымъ методъ назначенія «представителей» народа и потому не прочь были разрѣшить самому населенію «самоопредѣляться» въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Возможно также, что извѣстное вліяніе имѣло и указаніе городской управы, что мѣропріятія нѣмцевъ въ уѣздѣ ничего, кромѣ волненій крестьянъ, дать не могутъ. Члены городской управы

ознакомили коменданта съ положеніемъ деревни и настаивали на предоставленіи самому населенію уѣзда рѣшать свои внутреннія дѣла, для чего ему должно быть предоставлено право созвать упраздненное земское собраніе. Особыхъ возраженій предложеніе городской управы не встрѣтило со стороны коменданта. Однако, господинъ Спажинскій и его коллеги по земской управѣ, назначенные комендантомъ, воспротивились созыву законнаго земскаго собранія, а вмѣсто этого созвали «представителей отъ сословій», чѣмъ достигли значительнаго увеличенія представительства отъ земельныхъ собственниковъ—и помѣщиковъ, въ частности. Въ то время, какъ засѣданія городской думы въ этотъ періодъ оккупаціи происходили безъ всякихъ увѣдомленій о томъ нѣмецкихъ властей и никто отъ коменданта не присутствовалъ на нихъ, — на уѣздномъ совѣщаніи какимъ-то образомъ оказались два представителя комендатуры. И это обстоятельство, судя по всему, придало много бодрости предсѣдателю союза земельныхъ собственниковъ, господину Бигге. Онъ, видно, рѣшилъ на этомъ совѣщаніи свести счеты не только съ крестьянствомъ, но задался цѣлью покончить и со всѣми завоеваніями революціи. Сравнительно весьма мирно настроенные крестьянскіе представители волостей сами отнеслись съ осужденіемъ ко всѣмъ звѣрствамъ, которыя творились передъ тѣмъ въ уѣздѣ, и призывали совѣщаніе создать закономѣрный порядокъ, который гарантировалъ бы всѣмъ безопасность. Даже делегаты, прибывшіе съ наказомъ отъ своихъ избирателей отстаивать возстановленіе волостныхъ и уѣздныхъ совѣтовъ, не вносили никакой дисгармоніи въ общій тонъ мирныхъ рѣчей крестьянскихъ представителей. Подавляющее большинство выступавшихъ ораторовъ отстаивало возстановленіе волостныхъ и уѣзднаго земскихъ собраній. Особенно энергично высказыва-

лись въ пользу возстановленія демократическаго самоуправленія представители городской думы Г. В. Аникѣевъ (предсѣдатель думы) и Г. І. Левинъ (и. о. городского головы). Сильно поддерживалъ этотъ взглядъ и предсѣдатель даннаго совѣщанія К. П. Ленешовъ. Высказывался за возстановленіе законныхъ демократическихъ органовъ и членъ управы Ф. И. Петроченко, но въ искренности этого хамелеона трудно не усомниться. Этотъ хитрый «мужикъ», какъ онъ самъ любитъ себя именовать, продѣлалъ уже большой зигзагообразный путь, начиная отъ правыхъ скамей второй Государственной Думы, куда онъ въ свое время попалъ въ качествѣ депутата, и кончая должностью члена уѣздной земской управы по назначенію нѣмецкаго коменданта. До цинизма рѣзко выступалъ господинъ Бигге и требовалъ назначенія цензоваго земства. Его поддерживали нѣсколько человѣкъ помѣщиковъ и Спажинскій. Когда же совѣщаніе всѣми голосами противъ 3 высказалось рѣшительно за немедленное возстановленіе демократическаго земства и тутъ же постановило обратиться съ соотвѣтствующимъ воззваніемъ къ уѣздному населенію, Бигге заявилъ съ угрозой, что онъ «найдетъ другой путь, чтобы добиться своего». Даже его коллеги по союзу, большинство присутствовавшихъ на совѣщаніи помѣщиковъ, либо голосовали противъ него, либо воздерживались. За его предложеніе рѣшились подать голосъ только двое.

Но Бигге, тѣмъ не менѣе, своего, дѣйствительно, добился. Онъ вмѣстѣ съ Вырубовымъ, Лисовскимъ, Спажинскимъ и др. прекрасно столковались съ нѣмецкимъ комендантомъ и, вмѣсто всякихъ выборовъ, сами забрали въ свои руки уѣздную управу и съ благословенія германскихъ властей «княжатъ и володѣютъ» народомъ крестьянскимъ.

«Аппетитъ приходитъ за ѣдой», — говорятъ фран-

цузы. Покончивъ съ революціей въ деревнѣ, Бигге и компанія взялись за городъ, и тутъ имъ на помощь пришли уже упомянутые нами господа Рынкевичъ, Родзевичъ, Вырубовъ. Баркань, Іоффе *) и пр. изъ «стаи славныхъ».

Если первый комендантъ нѣмецкій, полковникъ Фирстенау, обѣщалъ представителямъ города въ день съ 25-го на 26-е февраля «миръ и дружбу», то это нисколько не помѣшало ему уже на слѣдующій день потребовать отъ городского головы изданія объявленія по городу, что все населеніе въ теченіе 24 часовъ должно сдать имѣющееся у него оружіе. Къ тому же, когда объявленіе было уже подписано городскимъ головой, полковникъ приказалъ переводчику своему вписать, что населеніе «обязывается указать оставшихся въ городѣ красноармейцевъ и лицъ, ихъ поддерживающихъ». Это «дѣйство» миролюбиваго полковника побудило и. о. городского головы Г. І. Левина печатно объявить населенію, что всѣ приказы съ момента занятія города нѣмцами издаются исключительно комендатурой и что управа къ нимъ никакого отношенія не имѣетъ. Со сдачей оружія случился казусъ, который населеніе объяснило себѣ не иначе, какъ неприкрытой провокаціей. Такъ, полковникъ Фирстенау заявилъ управѣ, что оружіе (револьверы и охотничьи ружья) можетъ оставаться у тѣхъ гражданъ, кои будутъ имѣть соотвѣтствующія удостовѣренія отъ городского головы. Весьма многіе поторо-

*) Частный повѣренный Іоффе представляетъ изъ себя тотъ часто встрѣчающійся типъ проходимцевъ, которые обычно умѣютъ примазываться ко всякой черной власти. Онъ ухитрялся дѣлать карьеру при всякихъ полицмейстерахъ и исправникахъ, а затѣмъ при нѣм. комендантахъ. Не везло ему только при господствѣ демократіи и соціалистовъ. Тамъ онъ бывалъ забалтированъ при всякихъ выборахъ, гдѣ онъ только выставлялъ свою кандидатуру. Не помогли ему и отчаянныя «старанія», которыя онъ проявлялъ при своихъ безконечныхъ выступленіяхъ въ револ. трибуналѣ, и на его прошеніе о принятіи его въ число судей большевики не спѣшили откликнуться.

пились запастись указанными «разрѣшительными грамотами». Однако, уже на слѣдующій день комендантъ заявилъ, что выданныя удостовѣренія недѣйствительны и что оружіе должно быть сдано всѣми безъ исключенія; даже членамъ управы не разрѣшено было хранить у себя револьверы. Уклониться отъ исполненія приказа уже нельзя было, такъ какъ владѣльцы оружія были всѣ зарегистрированы.

Куда-то сразу исчезъ и тотъ корректный тонъ, которымъ изъяснялся съ представителями города полковникъ Фирстенау въ первый вечеръ по прибытіи въ Полоцкъ. Поставленный имъ «для связи» въ городской управѣ лейтенантъ Гизе заговорилъ выразительнымъ голосомъ, свойственнымъ носителямъ этого почетнаго званія. Очевидно, для вящшей убѣдительности, лейтенантъ при объясненіяхъ съ представителями города стучалъ кулакомъ по столу и оралъ во всю свою воинственную глотку. А человѣкъ онъ оказался весьма «нервный». Такъ, его раздражало и приводило въ неописуемую ярость, когда изъ тысячи требованій, предъявляемыхъ имъ къ городскому самоуправленію, въ теченіе дня приводилось въ исполненіе всего лишь 999. Требованія были приблизительно такого характера: къ такому-то часу приготовить столько-то помѣщеній, 200 кроватей съ матрацами, 50 столовъ, 100 стульевъ, столько-то зеркалъ; провести электричество, доставить дрова, фуражъ, канцелярскія принадлежности, столько-то рабочихъ рукъ и т. д. Помимо того, что забирали черезъ управу, они сами «организованнымъ» и «неорганизованнымъ путемъ» захватывали рѣшительно все, что представляло для нихъ какую-нибудь цѣнность. Погрузка и отправка захваченнаго добра производилась усиленнымъ темпомъ. Городу предстояло не только лишиться всѣхъ имуществъ, переданныхъ ему различными общественными органи-

заціями, но и подвергнуться полному расхищенію. Впослѣдствіи такъ оно и вышло.

Но во «внутреннія дѣла» города нѣмцы въ теченіе первыхъ 1—1½ мѣс. мало вмѣшивались, ограничившись своимъ приказомъ насчетъ сдачи оружія и воспретивъ пребываніе на улицахъ позже 10 час. веч., и т. п. Въ видѣ компенсаціи, быть можетъ, за увозимое добро изъ города, они стали отпускать населенію свой хлѣбъ въ количествѣ ½ ф. ржаной муки въ день на ѣдока.

Но вотъ склады почти уже вывезены въ Германію; уходить изъ Полоцка уже не предполагается; сюда переѣхалъ самъ exellence генералъ-командиръ, начальникъ дивизіи, и нѣмцы начинаютъ устраиваться по настоящему. Всѣ зданія кадетскаго корпуса уже давно заняты; реквизируются всѣ лучшія гостиницы и много общественныхъ и частныхъ зданій. Подъ квартиру для генералъ-командира заново ремонтируется флигель № 1 кадетскаго корпуса. На ремонтъ его городу приходится затрачивать, по требованію нѣмцевъ, десятки тысячъ рублей. Повинности города растутъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ. Управа должна оплачивать ежедневно на сотни рублей легковыхъ и ломовыхъ извозчиковъ, которыми пользуются для своихъ надобностей нѣмцы. Приходится содержать для нихъ штатъ переводчиковъ, спеціальныхъ милиціонеровъ, доставлять безконечное количество дровъ, электрическую энергію, арматуру, матеріалы для ремонта зданій, ими занятыхъ, и оплачивать рабочихъ; для офицерскаго казино управа должна предоставить всевозможную посуду и обстановку; для больницъ — кровати, матрацы, столы, стулья, бѣлье и пр., и пр. И все приходится выполнять немедленно, подъ угрозой наложенія на населеніе контрибуціи и ареста. Требо-

ванія исходятъ отъ мѣстнаго коменданта или отъ отдѣльныхъ начальниковъ частей.

Тонъ при этомъ у всѣхъ весьма «стильный». Такъ, приходитъ однажды въ городскую управу со своимъ деньщикомъ корпусный врачъ Ауманъ. Заходитъ въ кабинетъ головы въ пальто и шапкѣ, съ хлыстикомъ въ рукахъ. Онъ предъявляетъ цѣлый списокъ предметовъ, которые ему «должны быть доставлены черезъ 3 часа». Въ этомъ спискѣ значатся: столы, стулья, 2 большихъ зеркала, ванна, 2 мѣдныхъ котла, платяной и книжные шкафы и многое другое. Членъ управы, къ которому обратился этотъ почтенный докторъ, заявляетъ, что зеркалъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ нѣтъ въ распоряженіи управы. Тогда нѣмецъ начинаетъ топать ногами и кричать, что онъ наложитъ контрибуцію на городъ, арестуетъ и т. д.

— Чтобы все было у меня на квартирѣ къ 5 час. дня. Если у управы нѣтъ, то у васъ (тычетъ пальцемъ въ члена управы) дома найдется. И чтобы стулья были не хуже этихъ (указываетъ на стулья, стоящіе въ кабинетѣ головы). Если не найдете, можете эти мнѣ доставить, а сюда взять похуже. Русскіе могутъ сидѣть на какихъ угодно стульяхъ.

Послѣ ухода этого «культурнаго» нѣмца городской голова пошелъ къ коменданту и заявилъ, что управа не можетъ работать, если по отношенію къ ней будутъ позволять себѣ такой тонъ и къ тому же и требованія превосходить всякую мѣру. Комендантъ на этотъ разъ вполнѣ согласился съ городскимъ головой и заявилъ, что всѣ требованія отнынѣ будутъ исходить исключительно отъ него и что требованіе корпусного врача не подлежитъ удовлетворенію. Казалось, что хоть нѣсколько удалось поставить зарвавшихся господъ на мѣсто, но не тутъ-то было. На слѣдующій день докторъ Ауманъ явился съ приказомъ отъ генералъ-комен-

данта, и пришлось весь списокъ его выполнить въ тотъ же день.

Въ дальнѣйшемъ комендантъ потребовалъ описи всего имущества у каждаго жителя и заявилъ, что на каждаго члена семьи можетъ быть оставлено по одному стулу, по 1 ложкѣ, вилкѣ и т. д. Все «лишнее» будетъ, по мѣрѣ надобности, забрано ими для нѣмецкихъ войскъ.

И забираютъ нѣмцы все: мебель, посуду, картины и прочее, и прочее. А изъ города они вывезли мануфактуру, мыло, нитки и т. п. Взамѣнъ ничего, кромѣ весьма дорого стоющихъ папиросъ, не ввезли. Прекратили они и выдачу муки.

Городъ замеръ, городъ голодаетъ въ полномъ смыслѣ этого слова, т. к. тотъ хлѣбъ, который удается раздобыть по сравнительно еще сноснымъ цѣнамъ, совершенно не доступенъ для большинства населенія. Безработица отчаянная; за отсутствіемъ ввоза замерла совершенно и торговля. Начавшаяся еще въ первые дни оккупаціи волна «бѣженства» изъ города подъ вліяніемъ указанныхъ обстоятельствъ усиливалась съ каждымъ днемъ, но бѣгство приняло прямо гигантскіе размѣры, когда нѣмцы вздумали объявить всѣхъ бывшихъ военнослужащихъ (офицеровъ, солдатъ, врачей и высшихъ чиновниковъ) военноплѣнными. Не обошлось и тутъ безъ «военной хитрости».

Первоначально было разрѣшено офицерамъ образовать свой союзъ. Правда, далеко не всѣ офицеры сочли возможнымъ воспользоваться этимъ даромъ данайцевъ, но нашлись все-таки такіе, которые приняли эту болѣе чѣмъ сомнительную подачку, и 21-го марта по городу было расклеено слѣдующее объявленіе:

Комендантское управленіе гор. Полоцка.

Приказаніе.

«Образованіе союза офицеровъ поручается тремъ офицерамъ по назначенію коменданта. Союзъ долженъ установить, кто изъ находящихся въ гор. Полоцкѣ лицъ, носящихъ офицерскую форму, имѣетъ право ношенія мундира. Союзъ долженъ составить комитетъ изъ трехъ офицеровъ, имена которыхъ должны быть заявлены мѣстной комендатурѣ. Союзу предоставляется возможность послѣ каждой контрольной явки совѣщаться объ ихъ положеніи въ закрытомъ помѣщеніи въ присутствіи нѣмецкаго офицера. Кромѣ того, необходимо довести до свѣдѣнія, что всѣ здѣсь находящіеся военные, состоявшіе на службѣ въ русской арміи, теперь считаются военноплѣнными и обязаны подчиняться нѣмецкимъ военнымъ законамъ. Ношеніе прежней военной формы обязательно, а ношеніе всѣхъ присвоенныхъ отличій и орденовъ разрѣшается, имѣть же при себѣ оружіе запрещается.

Комендантъ подполковникъ Гаснеръ.

21-го марта 1918 г.».

Недолго и безславно просуществовалъ этотъ союзъ. Подъ видомъ заботы о матеріальномъ положеніи бывшихъ военныхъ, комендантъ приказалъ имъ всѣмъ явиться для регистраціи. При этомъ всѣхъ завѣряли, что никого забирать не будутъ. Такое же заявленіе комендантъ сдѣлалъ и городскому головѣ, когда тотъ запросилъ его объ ожидаемой участи военныхъ. Но, какъ только регистрація закончилась, всѣхъ легковѣрныхъ россіянъ погнали на вокзалъ и отправили въ Двинскъ.

Тысячи народу попали въ ловушку, и такая же участь ждетъ каждаго бывшаго военнаго и теперь, какъ только онъ переступитъ демаркаціонную линію. Оставлены были въ Полоцкѣ только тѣ изъ бывшихъ воен-

ныхъ, которые занимаютъ какую-нибудь должность въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ или которые работаютъ «на нѣмца». При этомъ получившіе разрѣшеніе оставаться въ Полоцкѣ военные обязаны носить «на лѣвомъ рукавѣ повязку со штемпелемъ и номеромъ комендатуры» и періодически, въ установленные сроки являться на провѣрку.

Военные и гражданскіе чины обязаны привѣтствовать всѣхъ нѣмецкихъ офицеровъ.

Уроки вѣжливости считаютъ нужнымъ преподавать нѣмцы и прочимъ гражданамъ г. Полоцка. Такъ, въ объявленіи коменданта, подполковника Брейзинга, пунктъ 3-й гласитъ: «Замѣчено, что мужчины и женщины ведутъ себя некорректно и не уступаютъ дороги нѣмецкимъ офицерамъ и солдатамъ». И подъ угрозой штрафа въ 200 марокъ или ареста до 4-хъ недѣль Брейзингъ рекомендуетъ мужчинамъ и женщинамъ города Полоцка быть «корректнѣе» и очищать дорогу предъ нѣмецкимъ офицеромъ и солдатомъ. Передавая рукопись этого великолѣпнаго бонтоннаго объявленія городскому головѣ для напечатанія, Брейзингъ сказалъ буквально слѣдующее: «Мнѣ бы лично, конечно, такое объявленіе не понадобилось, такъ какъ у меня есть хорошій хлыстъ, но другіе еще церемонятся».

Вотъ этотъ-то подполковникъ Брейзингъ среди всѣхъ комендантовъ, въ большомъ изобиліи продефилировавшихъ предъ полочанами, занялъ совершенно исключительное мѣсто.

Долго будутъ помнить полочане нѣмецкую оккупацію, а съ нею и наиболѣе яркаго представителя ея, коменданта Брейзинга.

Это при немъ случилась весьма загадочная исторія съ взрывомъ бомбы у квартиры генералъ-коменданта. Это онъ облагодѣтельствовалъ городъ наложеніемъ контрибуціи въ 100.000 рублей. Это онъ разгромилъ

городское самоуправленіе и на мѣсто устраненныхъ имъ гласныхъ соціалистовъ и женщинъ назначилъ уже знакомыхъ намъ по исторіи съ земскимъ самоуправленіемъ господъ Бигге, Родзевича, Рынкевича, Баркана и проч. Онъ же взялъ и заложниковъ у города. Наконецъ, при немъ городъ лишился и хлѣбнаго пайка и долженъ былъ еще, ко всему этому, пойти съ «хлѣбомъ-солью» благодарить генералъ-командира за безпрерывныя заботы и попеченія нѣмецкихъ властей о населеніи Полоцка.

Брейзингъ ввелъ въ городѣ буквально каторжный режимъ. И правъ былъ одинъ гласный, когда на одномъ изъ засѣданій думы заявилъ, что для полочанъ тюрьма теперь не страшна, такъ какъ весь городъ превратился въ сплошную тюрьму при карцерномъ режимѣ.

Еще при предшественникахъ Брейзинга атмосфера въ городѣ и особенно вокругъ думы стала сильно сгущаться. Закулисная работа Баркана, Бигге, Вырубова, Рынкевича, Іоффе и др. сильно стала чувствоваться въ отношеніяхъ между управой и комендантами. Тяжелое и безъ того положеніе представителей города, когда требовательность нѣмцевъ не знала границъ, съ каждымъ днемъ усугублялось. Видно было, что компанія корыстолюбивыхъ измѣнниковъ и предателей родины всякими нелѣпыми доносами старается дискредитировать самоуправленіе вообще и управу въ частности въ глазахъ нѣмецкихъ властей. Чувствовалось, что отравленныя сѣмена падаютъ на благодарную почву.

Почти весь составъ городской управы, за небольшимъ исключеніемъ, согласился стать во главѣ самоуправленія въ первые дни оккупаціи только изъ сознанія крайней серьезности момента для населенія. Подавшій въ отставку и. о. городского головы Г. І. Левинъ вынужденъ былъ, по настоятельному требованію остальныхъ членовъ управы, остаться хотя бы въ качествѣ товарища при вновь избранномъ городскимъ головою

А. Г. Винярскомъ. Тяготились сильно своимъ положеніемъ и д-ръ Зиновьевъ, Калининъ и другъ. Некому было передать свою тяжелую миссію, и приходилось играть роль заслона отъ нѣмца для и безъ того уже придавленнаго населенія. Соціалистическія фракціи стали задумываться надъ цѣлесообразностью продолженія думской работы, такъ какъ чѣмъ дальше, тѣмъ все больше суживалась самостоятельность самоуправленія. Сокращалась все больше и «база» внѣ думы, такъ какъ безработица и нѣмецкій режимъ выбрасывали огромными массами трудовые элементы за демаркаціонную линію, въ ставшую для полочанъ уже «заграницей» оторванную родину.

Наконецъ, и управа рѣшилась поставить ребромъ вопросъ о свободномъ и самостоятельномъ существованіи самоуправленія, и 5 апрѣля ею была подана соотвѣтствующая докладная записка коменданту Гастнеру, предшественнику Брейзинга. Въ этой запискѣ управа обращала вниманіе коменданта на совершенно невозможныя условія работы, на то, что поведеніе комендатуры, судя по многимъ обстоятельствамъ, объясняется невѣрной, а подчасъ и злонамѣренной информаціей со стороны какихъ-то корыстолюбивыхъ и безотвѣтственныхъ лицъ. Управа недвусмысленно указывала, что, какъ выборное демократическое учрежденіе, она въ такой атмосферѣ работать не можетъ, и, не имѣя возможности противопоставить себѣ нѣмецкой сти, она въ полномъ своемъ составѣ сложитъ свои полномочія, если комендантъ не обезпечитъ ей въ дальнѣйшемъ свободнаго существованія, какъ исполнительнаго органа городского самоуправленія. Ознакомившись поверхностно съ содержаніемъ записки, Гастнеръ выразилъ городскому головѣ увѣренность, что всѣ недоразумѣнія легко будетъ разсѣять, а по существу обѣщалъ дать отвѣтъ по болѣе детальномъ ознакомленіи съ содержаніемъ записки, каковой отвѣтъ долженъ

былъ, согласно обѣщанія коменданта, послѣдовать 7-го того же апрѣля.

Въ назначенный срокъ, однако, обѣщанный отвѣтъ Гастнеромъ данъ не былъ, и предъ управой въ этотъ день предсталъ типичный прусскій юнкеръ въ военномъ мундирѣ. Сѣдой, тучный, съ глазами, полными презрѣнія, и съ выраженіемъ брезгливости на сытомъ лицѣ—таковъ былъ новый комендантъ, подполковникъ Брейзингъ.

По его требованію срочно была созвана дума, и онъ выступилъ съ цѣлой декларацією предъ закрытымъ собраніемъ гласныхъ.

Приведемъ наиболѣе выпуклыя мѣста этого характернаго документа.

«Изъ наблюденій до настоящаго времени — такъ начинается этотъ шедевръ изящной словесности — видно, что городская дума въ настоящемъ своемъ составѣ не можетъ исполнять своего назначенія.

Вѣрнымъ доказательствомъ этого служитъ недостаточный надзоръ за ненадежнымъ элементомъ, а о злонамѣренномъ настроеніи части населенія доказываетъ вчерашній замыселъ у зданія генералъ-командо. Поэтому, взамѣнъ вакантныхъ думскихъ гласныхъ, я назначаю другихъ лицъ; при чемъ, вмѣсто женщинъ будутъ назначены мужчины. Лица, поименованныя въ приложенномъ спискѣ, сейчасъ вступаютъ въ составъ думы. Я ожидаю скорѣйшую переработку всѣхъ нестроеній, замѣченныхъ военнымъ правленіемъ. Для устраненія этихъ недостатковъ слѣдуетъ:

1. Сильнѣйшая организація милиціи.

Военнымъ полицмейстеромъ назначается жандармскій офицеръ генералъ-командо, ротмистръ Меркъ, которому милиція должна быть подчинена.

Городъ долженъ назначить бывшаго полицмейстера начальникомъ милиціи»...

Дальше слѣдуетъ:

«Въ интересахъ населенія города, о всѣхъ ненадежныхъ элементахъ, особенно скрываемыхъ русскихъ офицерахъ и солдатахъ, надлежитъ донести военному полицмейстеру». А затѣмъ цѣлый рядъ другихъ распоряженій и приказовъ, и объявляется о наложеніи контрибуціи въ 100,000 руб., каковая должна быть внесена въ 3-дневный срокъ, и о томъ, что будутъ взяты заложники, каковые, дѣйствительно, были забраны на слѣдующее утро въ количествѣ 10 чел., среди коихъ оказались и три члена управы: тов. городского головы Г. І. Левинъ, члены управы С. І. Здановичъ и В. А. Голубовъ.

Одновременно съ ними былъ арестованъ и отрѣшенъ отъ должности весь командный составъ городской милиціи, съ начальникомъ, поручикомъ Барщевскимъ во главѣ, а также членъ продовольственной управы Л. А. Калининъ. Милиція потомъ была совершенно изъята изъ вѣдѣнія управы и постепенно заполнена прежними приставами и городовыми, а во главѣ уголовнаго отдѣленія поставленъ бывшій витебскій жандармскій подполковникъ, откуда-то вдругъ появившійся на полоцкомъ горизонтѣ.

Очевидно, хорошій нюхъ у царскихъ охранниковъ не притупился за время годичной безработицы!..

А въ то время въ думѣ возсѣдали синекуры нѣмецкаго коменданта: Бигге, впослѣдствіи попавшій даже въ городскіе головы, Родзевичъ, Рынкевичъ, Барканъ и прочіе вѣрноподданные уже не Николая, а Вильгельма. Все, что происходитъ на засѣданіяхъ думы, немедленно становится извѣстнымъ нѣмецкимъ властямъ. Много ушей и глазъ появилось у коменданта Брейзинга съ назначеніемъ этихъ господъ. Сами же засѣданія превратились въ склоки, гдѣ забаллотированные всѣми слоями населенія во время двукратныхъ выборовъ дикіе зубры сводятъ счеты со своими

политическими и личными противниками. Гнуснѣе что-нибудь трудно себѣ представить.

9-го апрѣля подполковникъ Брейзингъ вновь созвалъ думу. Были приведены подъ конвоемъ нѣмецкихъ жандармовъ на засѣданіе и заключенные члены управы и гласные. На этомъ засѣданіи послѣ 5-минутнаго совѣщанія управа единогласно постановила, въ виду назначенія комендантомъ новыхъ гласныхъ и устраненія законныхъ представителей населенія, сложить свои полномочія. Къ этому рѣшенію присоединился и предсѣдатель думы Г. В. Аникѣевъ. Объ этомъ и было доложено думѣ городскимъ головой, А. Г. Винярскимъ. По настоянію всѣхъ гласныхъ, городской голова и члены управы Здановичъ, Голобовъ, Киссинъ согласились остаться до новыхъ выборовъ состава управы. Категорически отказались сохранить свои полномочія, хотя бы временно, тов. городского гловы Г. І. Левинъ и предсѣдатель думы Г. В. Аникѣевъ.

Такимъ образомъ, въ составѣ управы не осталось уже ни одного соціалиста.

Въ этомъ же засѣданіи представитель соціалистическихъ фракцій сдѣлалъ заявленіе, что гласные соціалисты временно остаются еще въ думѣ, но не какъ отвѣтственное цѣлое, а какъ индивидуальные гласные. Немедленный уходъ изъ думы en bloc совѣщаніе фракцій признало пока нецѣлесообразнымъ, но самъ по себѣ уходъ былъ предрѣшенъ. Долго задерживаться оставшимся гласнымъ соціалистамъ не пришлось въ думѣ.

Началась новая полоса, «полоса оріентаціи», и отъ соціалистовъ остались однѣ лишь «ножки да рожки». Кто не успѣлъ бѣжать во-время, попалъ въ счастливый фатерландъ. Такъ, бывшій предсѣдатель думы Аникѣевъ и гласные: Жуковскій, Гительзонъ,

Брейдо и Ганелинъ были за «анти-нѣмецкую оріентацію» сосланы въ концентраціонный лагерь Гавельбергъ за Берлиномъ въ качествѣ гражданскихъ военноплѣнныхъ. Усиленно искали жандармы Г. І. Левина и Л. А. Калинина; побывали даже у самой демаркаціонной линіи и опрашивали окрестныхъ жителей, не видали ли, молъ, такихъ-то. Но эти двѣ жертвы такъ и ускользнули изъ ихъ рукъ!..

Послѣ всѣхъ «благодѣяній», которыя подполковникъ Брейзингъ оказалъ городу, казалось, что больше издѣваться надъ мирнымъ населеніемъ нельзя. Но этому бурбону такъ не казалось. Очевидно, для восхваленія рода Брейзинговъ путемъ полученія соотвѣтствующей награды, а, можетъ быть, по мотивамъ, предуказаннымъ изъ болѣе высокихъ германскихъ сферъ, но, какъ бы то ни было, комендантъ Брейзингъ рѣшилъ, что населеніе города Полоцка въ восторгѣ отъ него, отъ генералъ-командо и вообще отъ всѣхъ нѣмцевъ. А разъ такъ, то городъ Полоцкъ долженъ выразить свои восторженныя чувства самому генералъ-командиру и преподнести ему на «приличномъ» блюдѣ «хлѣбъ-соль». Самъ же онъ назначилъ и срокъ для этого торжественнаго «дѣйства» — 1-ый день православной Пасхи. Это-де будетъ «въ полномъ соотвѣтствіи съ русскими обычаями».

Брейзингъ вызвалъ къ себѣ городского голову и далъ ему «нарядъ» изготовить депутацію, да «чтобъ не какъ-нибудь, а по настоящему, и чтобы адресъ былъ приличный»...

Запуганный А. Г. Винярскій *) срочно созвалъ думу и на закрытомъ засѣданіи изложилъ «предложеніе» коменданта. Съ крайне рѣзкими и негодую-

*) Впослѣдствіи и этотъ (болѣе, чѣмъ „компромиссный" отецъ города вынужденъ былъ бѣжать изъ города, вслѣдствіе злостной кампаніи, которую повели противъ него приспѣшники коменданта. Тогда-то и попалъ въ городскіе головы г. Бигге.

щими рѣчами выступили гласные Г. І. Левинъ и М. Х. Соколовъ. Два крайнихъ фланга объединились на чувствѣ возмущенія предложеніемъ коменданта. Противъ высказался также д-ръ Галиновскій и нѣкоторые другіе гласные. За хожденіе съ поклономъ высказались, конечно, Битге, Барканъ, Родзевичъ, Эпштейнъ, Савицкій и др. Въ общемъ, огромнымъ большинствомъ предложеніе коменданта было провалено. Коменданта это рѣшеніе думы привело въ ярость, и онъ пригрозилъ, что «это населенію дорого будетъ стоить». Испугавшіеся «отцы города» поспѣшили созвать вторично совѣщаніе и тутъ порѣшили, что это прямой приказъ коменданта, что свободное мнѣніе дума выявила уже, а потому никто не сочтетъ, что она пошла добровольно съ поклономъ къ нѣмецкимъ властямъ. Порѣшили послать депутацію, но безъ «хлѣба-соли», на что Брейзингъ согласился. Добровольцевъ было очень мало для этой роли; нашлись они, конечно, главнымъ образомъ, среди опредѣленной части гласныхъ. Пошелъ Бигге, Барканъ, Спажинскій, Савицкій, Здановичъ и городской голова Виняр-скій.

Но поплатились за эту исторію только соціалистическія фракціи, уже къ этому времени и такъ порѣдѣвшія и лишившіяся къ тому же своихъ лидеровъ.

Нѣмецкія власти этимъ, однако, еще не удовлетворились. Не пришлось имъ еще до сихъ поръ услышать опредѣленно ходатайства населенія «объ отдѣленіи отъ Россіи» и т. д.

И вотъ услужливые гастролеры берутся и за это дѣло. Путемъ прямой измѣны покупаютъ себѣ личное благополучіе господа Вырубовы, Бигге, Барканъ и компанія.

Всячески инсценируется «гласъ народа». Созывается собраніе дворянъ для выявленія соотвѣтствую-

щей оріентаціи, и тамъ «работаютъ» Вырубовъ и Римскій-Корсаковъ. Собираются и «представители сословій». Пытаются получить и соотвѣтствующіе приговоры представителей національностей. За обработку еврейскихъ «представителей» взялся, конечно, ненавистный не только для еврейской массы, но презираемый даже буржуазіей еврейской, прославившійся своими доносами раньше—при царскомъ правительствѣ, а теперь—при ставленникахъ кайзера Б. Л. Барканъ. Онъ было рѣшилъ выступить съ соотвѣтствующими заявленіями отъ имени всего еврейскаго населенія, не подкрѣпивъ ихъ ничѣмъ, кромѣ наличія своей гнусной персоны. Но, очевидно, это показалось уже слишкомъ упрощеннымъ представительствомъ, и ему велѣно было создать хоть какую-нибудь видимость гласа израильскаго. Тогда Барканъ пригласилъ по личному выбору по 4 человѣка отъ прихожанъ всѣхъ полоцкихъ синагогъ и предложилъ имъ подписать соотвѣтствующій приговоръ. Но тѣ наотрѣзъ отказались. Такая же неудача постигла его, когда онъ попытался обратиться съ тѣмъ же къ старшинамъ синагогъ, а случайно находившіеся въ это время въ синагогѣ, гдѣ онъ устроилъ совѣщаніе старшинъ, прихожане не на шутку хотѣли раздѣлаться съ этимъ самозванцемъ, который свои подлости хочетъ творить, прикрываясь именемъ еврейской части населенія города. Но вѣрный слуга коменданта, который его произвелъ за «старанія» чуть ли не въ начальники города, не падаетъ духомъ. Онъ добился у коменданта назначенія перевыборовъ старшинъ и, очевидно, надѣется поставить «надежныхъ» людей...

Сдавленное въ желѣзныхъ тискахъ населеніе города и уѣзда угрюмо молчитъ. Отрѣзанные отъ остальной Россіи и отъ своихъ братьевъ по несчастью, полочане лишены возможности поднять голосъ протеста противъ тѣхъ издѣвательствъ, которыя,

подъ прикрытіемъ нѣмецкаго кулака, позволяютъ себѣ по отношенію къ нимъ свои же россіяне всякихъ національныхъ оттѣнковъ. Молчитъ городской обыватель, на спинѣ котораго выѣзжаютъ теперь всѣ придушенныя было революціей темныя силы.

На развалинахъ родной страны строятъ свое благополучіе всякаго рода казенные вицмундиры.

Именемъ русскаго правительства такіе «казенные» люди сами бѣгутъ къ нѣмецкимъ властямъ и предлагаютъ себя въ ихъ полное распоряженіе. И въ этой гнилой атмосферѣ все сходитъ благополучно для всякаго рода проходимцевъ.

Внѣшне безболѣзненно проходятъ и рискованные эксперименты, которые продѣлываются надъ крестьянствомъ. Несетъ крестьянинъ къ комендантамъ, согласно ихъ приказамъ, всевозможную дань — и молокомъ, и яйцами, и фуражемъ. Какъ будто покорился онъ уже своей судьбѣ и не такъ уже ропщетъ, когда его просто грабятъ и издѣваются надъ нимъ нѣмецкіе солдаты, оставляя ему, якобы реквизиціонныя записки, гдѣ «остроумные» мародеры пишутъ, на нѣмецкомъ языкѣ, конечно: «Дуракъ даетъ, а умный беретъ» и т. п. Когда же крестьянинъ пожалуется коменданту, отъ него требуютъ точныхъ указаній, какого полка и части обидчикъ, что является, конечно, дѣломъ совершенно невыполнимымъ.

Все придушено, все придавлено. Но чувствуется, что народъ употребляетъ гигантскія усилія, чтобы сдерживать себя. И какъ знать, быть можетъ, еще придетъ время, когда и этотъ клочокъ нѣкогда великой Россіи сыграетъ свою роль.

Быть можетъ, всѣ эти большіе и малые углы оккупаціи, гдѣ нынѣ тихо сочится народная кровь и гдѣ справляютъ свою гнусную тризну надъ русской революціей и надъ Россіей черносотенныя банды, кинув-

шіяся въ объятія завоевателя,—быть можетъ, всѣ эти мѣста, залитыя кровью и слезами, выдвинутъ тѣ могучія рати борцовъ за возсозданіе крѣпкой и свободной Россіи, въ которыхъ такъ нуждается истерзанная страна.

Д. Рязановъ. «Двѣ правды». (Марксизмъ и народничество) . . . — 90
Его же. „Сухановское дѣло" . . . — 70
Его же. „19 февраля" . . . — 75
Его же. „К. Марксъ и русскіе люди 40-хъ годовъ" . . . 1 80
Ю. Стекловъ. «Черная сотня во Франціи» . . . 1 20
Его же. „Революція 1848 года во Франціи" . . . 1 20
Его же. «Прудонъ» . . . — 80
Его же. „Поль Лафаргъ" (2-ое изд.) . . . — 55
Его же. „Новѣйшія теченія во французскомъ антисемитизмѣ" . . . 1 —
Его же. «Интернаціоналъ», ч. I . . . 4 80
Его же. „Интернаціоналъ", ч. II . . . 2 25
Самойлова. «Современная безработица и борьба съ нею» . . . 1 10
[illegible] . . . — 30
[illegible] „Слово [illegible] крестьянамъ" . . . — 45
К. Цетнинъ. «За большевиковъ» . . . — 45
Ея-же. «Интеллигентный пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ» . . . — 70
******* «Міровая война», съ предисловіемъ Г. Зиновьева . . . — 65
[illegible] (2-ое изд.) . . . — 25
Илья Іоновъ. „Алое поле" Стихотворенія (2-ое изд.) . . . — 65
А. Бебель. „Изъ моей жизни". Мемуары, т. I . . . — —
Басовъ-Верхоянцевъ. «Вѣнокъ». Сказки . . . — —
Горичевъ. «Таблица исчисленія заработной платы отъ 150 до 1000 р. при 6-и и 8-час. рабочемъ днѣ» . . . — —
Степановъ. «Жанъ-Поль Маратъ» . . . — 40
Рязановъ. Г. В. Плехановъ и группа «Освобожд. труда» . . . — 90
К. Марксъ „Наемный трудъ и капиталъ" . . . — 50
[illegible] . . . — —
Его же. „О хлѣбѣ насущномъ" . . . — —
Его же. „О мятежѣ лѣвыхъ эс-ровъ" . . . — 60
К. Каутскій. «Этика». . . . — —
Либкнехтъ. «Воспоминанія о К. Марксѣ». . . . — —
К. Эйснеръ. «В. Либкнехтъ, его жизнь и дѣятельность». . . . — —
Королькевичъ. «Финансовые и экономическіе законы и мѣропріятія Германіи противъ державъ Согласія». . . . — —
[illegible] . . . — —
Богдановъ. «Красная звѣзда». Утопія. . . . — —
Кій. «Что такое соціализмъ». 2-ое исправленное изданіе. . . . — —
Его же. «Республика совѣтовъ». 4-е исправленное и дополненное изданіе. — —
Б. Мещеряковъ. «Деревенская бѣднота и путь къ соціализму». . . . — —

Печатаются:

Н. Ленинъ. «Заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совдеповъ».
Его-же. «За 12 лѣтъ». Сборникъ статей.
К. Каутскій. «Сборникъ статей».
Ф. Энгельсъ. «Философія, политическая экономія и соціализмъ» (Анти-Дюрингъ).
Лиссагаре. «Исторія парижской коммуны».
Литературный сборникъ, посвященный памяти Г. В. Плеханова.
В. Князевъ. «Красные звоны и пѣсни».
Барбюсъ. „Въ огнѣ" Дневникъ полувзвода, перев. Арденина.
Бебель. «Мемуары», въ 3-хъ томахъ.
Его-же. «Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ».
Арну. «Народная исторія парижской коммуны».
В. Блосъ. «Исторія французской революціи».
В. Либкнехтъ. «К [illegible] билею мартовской революціи».
Его-же. «Два міра».
П. Лафаргъ. «Трудъ и капиталъ».
Вакъ. «Великая французская революція».

Куновъ. «Французская пресса во время французской революціи».
В. Морисъ. «Вѣсти ни откуда» (Утопія).
«Декреты о судѣ».
Элемиръ Буржа. «На плахѣ». Романъ изъ временъ франц. революц., съ иллюстраціями.
Рязановъ. Международный пролетаріатъ и война. Сб. статей.
Арну. «Мертвецы коммуны».
Дикштейнъ. «Кто чѣмъ живетъ».
Керженцевъ. «Какъ вести собранія».
Его же. «Республика молодежи».
Его же. «Борьба за землю и волю въ Ирландіи».
Лафаргъ. «Патріотизмъ буржуазіи».
Луначарскій. «Развитіе интернаціонала».

Луначарскій. «Крат. очеркъ развитія человѣч. культуры».
Его же. «Крат. очеркъ основъ научной эстетики».
Его же «Комедіи».
Его же. «Королевскій брадобрей».

Демьянъ Бѣдный. «Земля обѣтованная».
Его же. «Въ огненномъ кольцѣ».
Коллонтай. «Работница мать».
Каутскій. «Ирландія».
Мерингъ. «Біографія Энгельса». Съ портретомъ.
А. Бебель. «Христіанство и соціализмъ».
Декавъ. «Фленго». Разсказъ изъ временъ коммуны 71 г.
Конколь. «Коммуна 71 г.»
Логиновъ. «На стражѣ». Стихотворенія и сатиры.
Лафаргъ. «Происхожденіе религіозныхъ вѣрованій».
Его-же. «Благотворительность и право на трудъ».
Жоресъ. «Миръ и пролетаріатъ».
Мирбо. «Жанъ и Мадлена». Драма.
Тюрланъ. «Парижская коммуна».
Каутскій. «Томасъ Моръ и его утопія».
Моръ. «Утопія».

...хо-словаки, бѣлогвардейцы и рабочій классъ».

На складѣ имѣются и продаются:

...й работы: **Н. Ленина** (В. Ульянова, ...**Луначарскаго,** ...цѣна **2** руб.—
Юбилейные портреты Карла Маркса цѣна ... **50** к., **80** к., и **40** к.
Художественныя картины: „У вратъ соціализма" „Свѣточъ соціализма"
Цѣна **1** р. **50** к. каждая.

На всѣ портреты принимаются заказы.

Книжный складъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ располагаетъ большимъ выборомъ книгъ по всѣмъ общественно-политическимъ вопросамъ. Отдѣлъ принимаетъ на себя составленіе библіотекъ и содѣйствуетъ организаціи продажи литературы на мѣстахъ. Организаціямъ и книжнымъ складамъ предоставляется скидка. Заказы въ провинцію исполняются при полученіи задатка

АДРЕСОВАТЬ: Петроградъ, Смольный, 2-й этажъ, комн. 51,—контора—54 книжный складъ.

Организаціямъ и книжнымъ складамъ скидка.

Цѣна 50 коп.